

«Северное измерение»: новая форма или новое содержание?

Олег Александров

«Северное измерение» — один из действующих субрегиональных форматов сотрудничества в Европе. История этой инициативы насчитывает немногим более десяти лет. Сегодня она переживает непростые времена. Сложные перипетии отношений между Россией и Европейским союзом не могли не повлиять на динамику субрегионального сотрудничества на Севере Европы, в том числе и на саму инициативу «Северного измерения». Хотя подводные рифы в виде «калининградского узла» уже пройдены, еще не до конца преодолены трудности, связанные с выработкой концепции нового договора о стратегическом партнерстве между Москвой и Брюсселем.

Усиление роли Севера в европейской и мировой политике ставит на повестку дня вопрос о перспективах обновленного «Северного измерения» и возможностях более активного участия России в этой инициативе.

В настоящей статье мы проанализируем основные причины разногласий, возникающих между Россией и Европейским союзом, наметим возможные пути их преодоления, а также попытаемся спрогнозировать дальнейшую судьбу «северного вектора» в политике ЕС.

Рождение «Северного измерения»

Инициатива «Северного измерения» Европейского союза была выдвинута осенью 1997 г. в г. Рованиеми (Финляндия) на конференции, посвященной проблемам развития Баренцева региона. С концептуальным обоснованием этой идеи выступил премьер-министр Финляндии П. Липпонен.

В мае 1999 г. на сессии Европейского Совета в Вене были выработаны основные параметры политики, нацеленной на достижение «позитивной взаимозависимости» между Евросоюзом и государствами-партнерами по «Северному измерению».

В июне 2000 г. на саммите ЕС в г. Фейра (Португалия) были согласованы географические границы «Северного измерения»* и определены партнеры ЕС в рамках данной инициативы.

С 2004 г. партнерами по «Северному измерению» являются Европейский союз, Исландия, Норвегия и Российская Федерация.

«Северное измерение», особенно на начальном этапе, представляло собой удобный формат для многоуровневого диалога государств, субрегиональных объединений, внутригосударственных регионов, неправительственных организаций и местных властей.

Инициативу «Северного измерения» изначально лоббировали страны Северной Европы, прежде всего Финляндия. С одной стороны, они были заинтересованы в сохранении своей специфики в контексте европейской интеграции, опыта субрегионального и трансграничного сотрудничества, социально-ориентированной экономической модели, практики солидарного выступления на международной арене, механизма принятия стратегических решений консенсусом, высокого удельного веса гуманитарных аспектов взаимодействия и т.д. [Воронов 2003]. С другой стороны, они хотели привнести в ЕС свое понимание проблематики Северной Европы, наполнить новым содержанием «северный вектор» общеевропейской политики, сохранить

лидирующие позиции в действующих субрегиональных структурах, а также подкрепить авторитетом ЕС свою политику в отношении соседних государств, прежде всего России. Что касается Финляндии, то она стремилась использовать преимущества своего географического положения, многолетний опыт взаимодействия сначала с СССР, затем с Российской Федерацией, наличие общей 1 300-километровой границы с Россией для реализации перспективных трансграничных проектов, в том числе в сферах транспорта и энергетики, а также для содействия демократическим преобразованиям в России [Дерябин 2000].

Тем не менее было бы неверно интерпретировать «Северное измерение» как авторский, эксклюзивный проект стран Северной Европы, направленный на продвижение их интересов в расширяющемся ЕС. С самого начала инициатива представляла собой попытку всего Европейского союза проводить скоординированную политику в рамках обозначенного пространственного вектора [Heininen 2001].

Собственный интерес к северной проблематике Европейский союз начал проявлять после присоединения Швеции и Финляндии (1995 г.), когда в его составе возросло число североевропейских государств, заинтересованных, хотя и в разной степени, в проведении единой европейской политики на пространстве от Гренландии до Баренцева моря.

* Географическое пространство «Северного измерения» охватывает не только территории государств-участников (в российском случае территории ее северо-западных регионов), но и значительные морские участки. Так, западной границей «Северного измерения» служат Исландия и Гренландия, его северные и восточные рубежи простираются до арктических и субарктических территорий Скандинавии и России, включая акваторию Норвежского, Баренцева и Карского морей, а южные границы пролегают по южному побережью Балтийского моря и включают в себя территории расположенных здесь государств. — *Прим. авт.*

В ходе реализации концепции «Северного измерения» ЕС пытался решить комплексную задачу: выработать политику в отношении европейского Севера, опираясь на опыт политического, экономического и гуманитарного взаимодействия государств региона с Россией, и скоординировать интеграционные процессы в этом регионе, по возможности сведя к единому вектору политику североευропейских государств, обладающих собственным видением приоритетов субрегионального сотрудничества. (Однако со временем обозначилась возрастающая зависимость «Северного измерения» от спадов и подъемов в двусторонних отношениях Россия–ЕС [«Северное измерение»: идея и реальность 2002].)

Европейский союз предельно осторожно подошел к определению целей и задач своей «северной» политики, предпочитая прагматичные среднесрочные задачи долгосрочным амбициозным проектам. При этом ставка была сделана на действующие институты и структуры, включая Совет государств Балтийского моря (СГБМ), Совет Баренцева/Евро-арктического региона (СБЕР), Совет министров Северных стран и Арктический Совет. «Северное измерение» аккумулировало в себе программы этих субрегиональных форумов, например, программы СГБМ «Повестка дня на XXI век для Балтийского региона» (1996 г.) и «Видение и стратегии развития государств Балтийского региона 2010» («VASAB»). Реализацией последней программы занимается Комитет пространственного планирования, действующий в рамках СГБМ.

СГБМ координирует работу межправительственных и негосударственных институтов, действующих в регионе Балтийского моря (Союза балтийских городов, Балтийской Ассамблеи и др.), а также участвует в реализации программ ЕС ТАСИС и ИНТЕРРЕГ.

В отличие от СГБМ, Совет Баренцева/Евро-арктического региона — более компактное объединение, включающее небольшую группу стран. Большинство реализуемых в рамках СБЕР проектов (в сферах экологии, здравоохранения, транспорта, энергетики, ядерной и радиационной безопасности, гуманитарного сотрудничества) так или иначе ориентированы на северо-западные регионы России. При этом деятельность СБЕР гораздо меньше обременена политическими проблемами, чем СГБМ. СБЕР уделяет больше внимания проблемам коренных народов, созданию новых транспортных коридоров, охране окружающей среды, развитию контактов между людьми. Культурно-цивилизационные аспекты взаимодействия также занимают в деятельности СБЕР не последнее место. Руководство СБЕР обсуждает идеи совместной с Россией эксплуатации Северного морского пути, хотя какого-либо масштабного финансирования этого проекта в рамках Совета не предусмотрено. Тем не менее регион Баренцева моря рассматривается Советом как «ворота» в акваторию Северного морского пути, а Россия и Норвегия являются сопредседателями рабочей группы СБЕР по развитию Северного морского пути.

Основные программы «Северного измерения» в 2000–2006 гг.

На саммите Евросоюза в г. Фейра (июнь 2000 г.) был утвержден *первый План действий* по «Северному измерению», рассчитанный на 2000–2003 гг. В соответствии с этим Планом, приоритетными направлениями деятельности ЕС были признаны экологическая и ядерная безопасность, сотрудничество в энергетической сфере, здравоохранение, развитие трансграничных связей, модернизация пограничной и

транспортной инфраструктуры, сохранение традиционного уклада жизни малочисленных народов, а также сотрудничество в сфере образования и научных исследований [Action Plan for the Northern Dimension... 2000].

Особое внимание уделялось решению практических задач в рамках подготовки к предстоявшему вступлению в ЕС четырех государств-партнеров по «Северному измерению» — Польши, Эстонии, Латвии и Литвы. На этом фоне вопросы взаимодействия с Россией, касавшиеся природоохранного партнерства, сотрудничества в образовательной сфере, решения комплекса политико-правовых проблем, связанных с Калининградской областью, отошли на второй план.

Второй План действий, рассчитанный на 2004–2006 гг., продемонстрировал поворот к России как к главному партнеру ЕС по «Северному измерению». Приоритетами второго Плана стали такие направления сотрудничества, как экономика, бизнес и инфраструктура, человеческие ресурсы, образование, научные исследования и здравоохранение, окружающая среда, ядерная безопасность и природные ресурсы, трансграничное сотрудничество и региональное развитие, а также юстиция и внутренние дела [The Second Northern Dimension Action Plan... 2003]. По сравнению с первым Планом, во втором гораздо больше внимания уделялось всестороннему развитию Калининградской области в условиях расширения ЕС.

Одним из главных итогов реализации второго Плана стало создание информационной системы «Северного измерения», призванной систематизировать и свести воедино разобщенную информацию о проектах, осуществляемых в рамках этой инициативы.

Хотя и первый, и второй планы действий по «Северному измерению» отличались во многом декларативным характером, они позволили придать динамизм интеграционным процессам на Севере Европы, усилить «северный вектор» в общеевропейской внешней политике, а также добиться подключения России к ряду приоритетных для ЕС проектов.

В целом, несмотря на преемственность приоритетов, два плана действий по «Северному измерению» отражают два этапа в развитии данной инициативы.

«Северное измерение» и Россия

Европейский союз изначально рассматривал Россию в качестве наиболее важного партнера по «Северному измерению». Россия, в свою очередь, видела в «Северном измерении» привлекательный формат экономического сотрудничества с ЕС, с помощью которого ее северо-западные регионы могли найти свое место в процессах европейской интеграции. Она позитивно восприняла появление концепции «Северного измерения» и начала выстраивать свою политику в рамках данной инициативы, опираясь как на двусторонние контакты с заинтересованными странами (Финляндией, Швецией, Данией), так и на взаимодействие с европейскими субрегиональными объединениями. Например, Архангельская и Мурманская области, Республика Карелия, Республика Коми и Ненецкий автономный округ Российской Федерации участвуют в работе СБЕР. Санкт-Петербург, Республика Карелия, Калининградская, Ленинградская, Новгородская и Псковская области входят в Организацию субрегионального сотрудничества государств Балтийского моря (ОССГБМ), действующую под патронажем СГБМ и объединяющую в своих рядах около

100 внутригосударственных регионов стран Балтийского бассейна.

Развивая сотрудничество в рамках СГБМ, Россия рассчитывала, что многосторонняя кооперация в регионе Балтийского моря поможет преодолеть межгосударственные барьеры и не допустить появления новых разделительных линий на Севере Европы после расширения Евросоюза [Выступление И.С. Иванова на XII министерской сессии СГБМ 2003].

Во время председательства в СГБМ в 2001–2002 гг. Россия обозначила свои приоритеты в регионе Балтийского моря: продвижение регионального сотрудничества в сферах экономики, энергетики, экологии, транспорта, информационных технологий, здравоохранения, борьбы с терроризмом и организованной преступностью. На 13-ой министерской сессии СГБМ в г. Щецин (Польша) в июне 2005 г. российская сторона заявила о своем видении СГБМ как самостоятельного элемента новой европейской архитектуры, а также выразила надежду на дальнейшее улучшение инвестиционного климата в регионе [Коммюнике 13-ой министерской сессии... 2005].

Сферой тесного взаимодействия России и других государств-участников «Северного измерения» является экологическая и ядерная безопасность. Речь идет о совместном решении проблем, связанных с захоронением ядерных отходов, утилизацией атомных реакторов для подводных лодок и ледоколов и т.п. Одним из перспективных соглашений, заключенных Россией в этой сфере, стало Рамочное соглашение о многосторонней ядерно-экологической программе в Российской Федерации (2003 г.). Наряду с Россией, его подписали Финляндия, Дания, Швеция, Великобритания, Германия, Бельгия, Нидерланды и США. Данное соглашение,

вступившее в силу в апреле 2004 г., предполагает сотрудничество по линии Природоохранного партнерства «Северного измерения» в целях обеспечения безопасной утилизации в России отработанного ядерного топлива и радиоактивных отходов. Страны-участницы Соглашения обязались сделать взносы в Фонд Природоохранного партнерства для финансирования мероприятий в рамках данной программы. Функции распорядителя финансовых средств взял на себя Европейский банк реконструкции и развития.

Одной из значимых инициатив СГБМ, реализованных под эгидой «Северного измерения» при участии России, стал проект Калининградского еврофакультета. Он был открыт в 2000 г. на базе Калининградского государственного университета (ныне Российский государственный университет им. И. Канта) при финансовой поддержке правительств Дании, Германии, Норвегии и Швеции. Основная цель проекта заключалась в интеграции учебных программ российских вузов, укреплении их материальной базы, поощрении межвузовского обмена, а также в подготовке специалистов в области экономики, права, государственного управления и менеджмента. Позитивно оценив итоги деятельности Калининградского еврофакультета, Россия на 14-ой сессии СГБМ в Мальме (Швеция) в июне 2007 г. предложила распространить этот опыт на ряд вузов Псковской области.

Вместе с тем далеко не все ожидания России от сотрудничества с партнерами по инициативе оправдались. В частности, не оправдались надежды на развернутое экономическое взаимодействие с государствами-членами СГБМ, поскольку большинство реализуемых под эгидой этой организации проектов финансируется из национальных бюджетов стран-участниц при соблюдении

принципа консенсуса*. Россия столкнулась с открытой оппозицией со стороны Швеции планам строительства северного газопровода по дну Балтийского моря, а также конкурировала с Финляндией за маршрут Балтийской трубопроводной системы [Larsson 2007]. На заседаниях СГБМ некоторые страны пытались представить Россию основным нарушителем экологических норм в бассейне Балтийского моря и таким образом лишить ее возможности восстанавливать свой промышленный потенциал. Тем не менее России удалось не допустить принятия решения по линии Хельсинкской комиссии по защите морской среды района Балтийского моря (ХЕЛКОМ) о признании большей части акватории Балтийского моря особо уязвимым морским районом.

Не оправдались расчеты России и на то, что СГБМ станет одним из каналов воздействия на ситуацию с нарушением прав русского и русскоязычного населения в странах Балтии. Несмотря на многочисленные обращения российской стороны, Совет ни разу не выступил с осуждением политики прибалтийских властей. Определенное разочарование России деятельностью СГБМ было вызвано также невниманием последнего к проблемам Калининградской области, возникшим в связи с расширением ЕС. На 12-ой министерской сессии Совет ограничился обещанием изучить вопрос о содействии, которое он мог бы оказать в этом случае России и ЕС, но больше к этой теме не возвращался.

Начиная с 2004 г. Москва периодически выражает обеспокоенность ходом субре-

гиональных процессов на Севере Европы и в целом более осторожно оценивает перспективы отношений с европейскими субрегиональными объединениями, прежде всего с СГБМ и СБЕР. В июне 2005 г. перед министерской сессией СГБМ в г. Щецин МИД России высказал озабоченность по поводу попыток ряда государств «превратить СГБМ если не в придаток Европейского Союза, то в дополнительный форум диалога ЕС–Россия» [«Интерфакс» 08.06.2005]. Недовольство позицией Совета по ряду принципиальных для России вопросов, а также политические разногласия с некоторыми государствами региона привели к тому, что на 14-ой сессии СГБМ Россия обозначила свою заинтересованность в реформировании этого субрегионального форума с тем, чтобы он в большей степени соответствовал целям и задачам обновленного «Северного измерения».

Тем не менее, очевидно, что опыт субрегионального сотрудничества, приобретенный Россией в рамках «Северного измерения», важен как для нее самой, ее взаимоотношений с сопредельными государствами, так и для дальнейшего развития многостороннего взаимодействия на Севере Европы.

Вызовы расширения ЕС и перспективы «Северного измерения»

Приближаясь к десятилетнему юбилею, «Северное измерение» столкнулось с серьезным концептуальным вызовом, свя-

* Большинство проектов, реализованных в Балтийском регионе на государственном и региональном уровнях, опирались на три основных источника финансирования: национальные бюджеты, средства программ ЕС ТАСИС, ИНТЕРРЕГ и ФАРЕ, а также средства, выделяемые на отдельные проекты по линии Совета министров Северных стран. — *Прим. авт.*

занным с масштабными и неоднозначными последствиями расширения Европейского союза. Необходимо было выработать новую повестку дня как для самой инициативы, так и для отношений Россия–ЕС.

В результате последовательного продвижения на восток Евросоюз стал весомой политической силой в Балтийском регионе. Вступление в ЕС сначала Швеции и Финляндии, а затем Польши и стран Балтии, с одной стороны, усилило его позиции в действующих субрегиональных форумах (особенно в СГБМ), а с другой — укрепило позиции России как одного из ключевых партнеров ЕС по «Северному измерению».

Изменение ситуации на Севере Европы поставило в повестку дня вопрос о выборе нового формата отношений участников инициативы. В пользу концепции «нового соседства», взятой на вооружение Евросоюзом весной 2003 г., говорило то, что во внешней политике североευропейских стран уже присутствовали элементы «политики добрососедства» (принятие решений в рамках субрегиональных форумов на основе консенсуса, финансирование совместных проектов на паритетных началах, подключение низовых уровней власти к процессу принятия решений и т.д.). Вместе с тем идея «нового соседства» не совсем вписывалась в сложный контекст отношений Россия–ЕС, поскольку предполагала проведение курса на универсализацию двусторонних отношений ЕС с новыми приграничными государствами. К тому же Россия не могла мириться с концепцией «европейский центр — периферия», которая рассматривалась вместе с идеей «нового соседства».

В итоге в качестве новой повестки дня для «Северного измерения» была утверждена концепция четырех общих пространств России–ЕС, снабженная «дорожными картами» на саммите в мае 2005 г.

В ходе встречи в Хельсинки в ноябре 2006 г. Россия, ЕС, Исландия и Норвегия приняли *Политическую декларацию и Рамочный документ по политике «Северного измерения»*. Стороны подтвердили свое желание «сделать “Северное измерение” региональным выражением “дорожных карт” по четырем Общим пространствам Россия–ЕС при полноценном участии Исландии и Норвегии, а также с учетом некоторых задач, характерных для северных регионов, таких как уязвимая окружающая среда, вопросы здравоохранения и социального благополучия и проблемы коренного населения» [Политическая декларация... 2006]. Согласно утвержденным документам, «Северное измерение» будет сфокусировано, главным образом, «на северо-западной части России как наибольшей территории, подпадающей под политику “Северного измерения”, с учетом связанных с этой зоной особых вызовов, а также возможностей для всего региона “Северного измерения”». Приоритетными регионами для политики «Северного измерения» признаны Калининградская область, имеющая в силу особого географического положения дополнительные возможности для развития, а также обширная территория Арктики и Субарктики, включающая регион Баренцева моря [Рамочный документ... 2006].

Очевидно, что будущее «Северного измерения» как одного из ключевых совместных региональных проектов России и ЕС во многом будет определяться дальнейшей эволюцией взаимоотношений между Брюсселем и Москвой.

С одной стороны, в российском экспертном сообществе высказываются мнения о необходимости вывести сложные и противоречивые отношения ЕС–Россия на новый уровень, который соответствовал бы возросшему весу России в европейских делах.

Фундамент, на котором раньше строились эти отношения — энергетическое партнерство — перестает устраивать обе стороны. И дело здесь не столько в преимущественно негативной оценке европейскими партнерами действий России по продвижению своих энергетических интересов, сколько в намерении ЕС ограничить свою зависимость от импорта российских энергоресурсов.

Поскольку энергетический фактор как основа диалога исчерпал себя, необходимо искать новые направления сотрудничества. Речь может идти о кооперации в сфере производства высокотехнологичной продукции, в развитии сети технопарков, модернизации транспортной и приграничной инфраструктуры в северо-западных регионах России, в развитии сельского хозяйства и туризма. Пока же, по сути, единственным работающим направлением сотрудничества России и ЕС в рамках «Северного измерения» остается Природоохранное партнерство, реализуемое через ряд конкретных инициатив.

С другой стороны, сам ЕС не готов к более активному участию России в европейской политике, к повышению значимости Москвы в решении проблем энергетической и гражданской безопасности Европы, к увеличению поставок российской несырьевой продукции на европейский рынок, а также к возможному использованию потенциала Калининградской области для реализации российского внешнеполитического курса на Балтике. «Дорожные карты» по четырем общим пространствам, в которых не прописаны конкретные этапы и сроки сближения, также свидетельствуют о весьма осторожном отношении к двустороннему партнерству как России, так и ЕС [Борко 2005].

«Северное измерение» по-прежнему представляет собой некий виртуальный проект, который до последнего времени не располагал ни собственными финансо-

выми источниками, ни необходимой институциональной структурой. До сих пор не преодолена размытость и во многом декларативный характер его концепции. Представляется, что реально оживить «Северное измерение» возможно лишь при повышении заинтересованности государств-участников в реализации заявленных проектов и появлении прозрачных механизмов финансирования.

Перспективность и привлекательность «Северного измерения» для России, по видимому, будут зависеть от того, насколько быстро и безболезненно произойдет переход от размытых рамок четырех общих пространств к конкретным направлениям секторального сотрудничества. Можно предположить, что базовыми направлениями такого сотрудничества станут природоохранное партнерство, развитие приграничной транспортной инфраструктуры, энергетическое сотрудничество, а также развитие местного самоуправления. В последние годы приграничное сотрудничество наиболее активно развивалось на российско-финской границе, где введены в эксплуатацию пункты пропуска Салла–Каллоселка и Светогорск–Иматра, а также на российско-польской и российско-литовской границах в Калининградской области.

Следующий важный момент, который неизбежно повлияет на динамику развития «Северного измерения», — преемственность принципов сотрудничества. Если за основу будут взяты идеи, реализованные в ходе так называемого «Северного сотрудничества» при участии Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии и Исландии, то можно будет говорить об определенной преемственности интеграционных процессов в этом субрегионе. На наш взгляд, именно такой сценарий наиболее предпочтителен для России, поскольку в этом случае за

ней был бы закреплен статус равноправного партнера ЕС, Исландии и Норвегии по «Северному измерению». Попытка же положить в основу обновленного «Северного измерения» концепцию четырех общих пространств России–ЕС представляется неудачным ходом, способным завести данную инициативу в тупик и поставить ее в еще большую зависимость от российско-европейских отношений.

В целом, оценивая перспективы «Северного измерения», нужно учитывать такие факторы, как усиление конкуренции со стороны новых измерений ЕС («Восточного» и «Черноморского») и повышение роли

США в регионе. Активизация арктической политики Соединенных Штатов в 2000-е годы, нацеленная на проникновение в этот регион и продвижение здесь собственных интересов, не оставляет сомнений в том, что Вашингтон будет стремиться стать одним из партнеров ЕС по «Северному измерению» (по крайней мере, в ряде секторальных проектов). Подключение США и, возможно, Канады к «Северному измерению» приведет к серьезной трансформации этой субрегиональной инициативы, в частности, к возрастанию удельной доли проектов, связанных с вопросами безопасности региона, включая ее военные и гражданские аспекты.

п р и м е ч а н и я

Борко Ю.В. 2005. Скоро только сказка сказывается: к итогам саммита Россия–ЕС // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. Вып. 16.

Воронов К. 2003. «Северное измерение»: затянувшийся дебют // «Мировая экономика и международные отношения», № 2.

Выступление И.С. Иванова на XII министерской сессии СГБМ. 2003 // «Дипломатический вестник», июнь.

Дерябин Ю.С. 2000. «Северное измерение» политики Европейского Союза и интересы России // Доклады Института Европы. № 68.

«Интерфакс», 2005, 08.06.

Коммюнике 13-ой министерской сессии Совета государств

Балтийского моря, Щецин, Польша, 9–10 июня 2005 года. 2005: <http://www.mid.ru/ns-dos.nsf/45682f63b9f5b253432569e7004278c8/995861582991849fc3257022002a7af7?OpenDocument>

Политическая декларация по политике «Северного измерения». Принята 24 ноября 2006 года Российской Федерацией, Европейским Союзом, Исландской Республикой, Королевством Норвегия в ходе встречи в рамках политики ЕС «Северное измерение», состоявшейся в Хельсинки. 2006: <http://www.kremlin.ru/text/docs/2006/11/114466.shtml>

Рамочный документ по политике «Северного измерения». Одобрен Российской Федерацией, Европейским Союзом, Исландской Республикой и

Королевством Норвегия 24 ноября 2006 года в Хельсинки в ходе встречи в рамках политики ЕС «Северное измерение». 2006: <http://president.kremlin.ru/text/docs/2006/11/114467.shtml> «Северное измерение»: идея и реальность. 2002. М.: Комитет «Россия в объединенной Европе».

Action Plan for the Northern Dimension in the External and Cross-Border Policies of the European Union 2000–2003. 2000: http://europa.eu.int/comm/external_relations/north_dim/ndap/06_00_en.pdf

Catellani N. 2001. The Multilevel Implementation of the Northern Dimension // The Northern Dimension: Fuel for the EU? Helsinki: The Finnish Institute of International Affairs.

примечания

Heininen L. 2001. Ideas and Outcomes: Finding a Concrete Form for the Northern Dimension Initiative // The Northern Dimension: Fuel for the EU? Helsinki:

The Finnish Institute of International Affairs.
Larsson R.L. 2007. Nord Stream, Sweden and Baltic Sea Security. Stockholm: FOI Base Data Report, March.

The Second Northern Dimension Action Plan 2004–2006. 2003: http://ec.europa.eu/external_relations/north_dim/ndap/com03_343.pdf

Российский государственный гуманитарный университет

проводит 19–21 марта 2009 г. в Москве
международную научную конференцию

«РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА XXI ВЕКА: НЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОТЕНЦИАЛЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО»

В ходе конференции предполагается обсудить следующие вопросы:

- новые стратегии и методологии осмысления политического;
- неполитические основания модернизации правового государства;
- трансполитические практики современности (угроза терроризма, использование военной силы, криминалитет);
- частная жизнь и политика: ограничение власти и/или экспансия политических технологий;
- демографические конфигурации политики: антропоток и сообщества в динамике политических тенденций и ситуаций;
- медиакратия и коммуникативные технологии влияния;
- неполитические приватизации политического: в поисках новых форм интеграции личного и общественного интереса;
- социальное проектирование и управление обществом: рациональность и политическая воля;
- прототипы политического в мирах культуры: от институциональной педагогики к социальному экспериментированию;
- политическая виртуалистика и реальная политика: новые границы и локалитеты.

Адрес Оргкомитета: 109012, г. Москва, ул. Никольская, д. 11, каб. 203 (кафедра общей политологии и специальных политических дисциплин).

Тел.: (495) 606-01-38 (Алексеева Анастасия Юрьевна). E-mail: kopispd@yandex.ru